

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ МЕР ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОХИЩЕНИЮ ЧЕЛОВЕКА, НЕЗАКОННОМУ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, ТОРГОВЛЕ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РАБСКОГО ТРУДА

**В.В. Тараненко<sup>1</sup>, С.С. Харитонов<sup>2</sup>, М.Г. Решняк<sup>3</sup>, С.В. Борисов<sup>4</sup>**

<sup>1</sup> Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

<sup>2</sup> Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

<sup>3</sup> Одинцовский филиал Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Одинцово, Российская Федерация

<sup>4</sup> Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

### Информация о статье

Дата поступления

6 мая 2020 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 июня 2020 г.

### Ключевые слова

Использование рабского труда; незаконное лишение свободы; похищение человека; преступления против свободы человека; торговля людьми; уголовно-правовые меры противодействия

**Аннотация.** Настоящее исследование направлено на выявление проблем регламентации и применения действующих уголовно-правовых мер противодействия таким преступлениям против свободы человека, как его похищение, незаконное лишение свободы, торговля людьми и использование рабского труда, а также на формирование предложений по решению данных проблем. Объектом исследования выступили общественные отношения, возникающие в связи с формированием и применением уголовно-правовых норм об ответственности за указанные посягательства на свободу человека. Предмет исследования образует круг проблем законодательства, теории и практики, рассмотрение которых позволяет составить целостное, детализированное представление относительно исторических и социальных предпосылок, тенденций и направлений развития института уголовной ответственности за преступления против свободы человека. В статье проанализированы разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлении «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» от 24 декабря 2019 г. № 58, опубликованная практика Верховного Суда Российской Федерации и судов субъектов Российской Федерации по уголовным делам о названных преступлениях против свободы человека, а также официальная статистическая информация Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации о судимости за такие преступления. Методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и частнонаучные методы, в том числе конкретно-социологический и сравнительно-правовой. На основе комплексного изучения проблем уголовной ответственности за преступления против свободы человека сформулированы и обоснованы конкретные предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за такие посягательства и практики их применения. В частности, в работе содержатся рекомендации по определению момента окончания преступлений против свободы, их разграничению, а также по разрешению иных сложных вопросов квалификации данных преступлений в рамках одной или нескольких статей гл. 17 Уголовного кодекса Российской Федерации.

## TOPICAL ISSUES OF IMPROVING CRIMINAL LAW MEASURES AGAINST KIDNAPPING, ILLEGAL IMPRISONMENT, HUMAN TRAFFICKING AND THE USE OF SLAVE LABOR

**Vladimir V. Taranenko<sup>1</sup>, Stanislav S. Kharitonov<sup>2</sup>, Maria G. Reshnyak<sup>3</sup>, Sergey V. Borisov<sup>4</sup>**

<sup>1</sup> University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

<sup>2</sup> Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

<sup>3</sup> Odintsovo Branch, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Odintsovo, the Russian Federation

<sup>4</sup> Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

**Article info**

Received  
2020 May 6

Accepted  
2020 June 25

Available online  
2020 June 30

**Keywords**

Use of slave labor; illegal imprisonment; kidnapping; crimes against personal freedom; human trafficking; criminal law counteraction

**Abstract.** This research is aimed at identifying the problems of the regulation and enforcement of current criminal law norms for counteracting such crimes against human freedom as kidnapping, illegal imprisonment, human trafficking and the use of slave labor, as well as at working out suggestions on solving these problems. The sphere of the research is public relations that emerge in connection with the development and enforcement of criminal law norms on liability for these infringements on personal freedom. The object of research is a number of problems in legislation, theory and practice whose analysis will make it possible to gain an integral and detailed understanding of historical and social prerequisites, trends and directions of the development of the institute of criminal liability for crimes against personal freedom. The authors analyze the clarifications of the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation included in the decree «On Court Practice for Cases of Kidnapping, Illegal Imprisonment and Human Trafficking» of December 24, 2019 № 58, the published practice of the Supreme Court of the Russian Federation and the courts of the subjects of the Russian Federation on criminal cases of the above-mentioned crimes against personal freedom, as well as the official statistical information of the Court Department of the Supreme Court of the Russian Federation on convictions for such crimes. The methodological basis of this research comprises both general and special research methods, including the specific-sociological and comparative legal ones. The complex research of the problems of liability for crimes against personal freedom is used as a basis for formulating and validating specific suggestions on improving criminal law norms on liability for such infringements and the practice of their enforcement. Specifically, the article contains recommendations on determining the moment when crimes against freedom end, on their delineation, as well as on solving other complex problems of qualification for these crimes within the scope of one or several Articles of Chapter 17 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Существующая система уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против свободы человека сложилась в 2003 г., после включения в гл. 17 Уголовного кодекса Российской Федерации ст. 127.1 «Торговля людьми» и ст. 127.2 «Использование рабского труда», обусловленного подписанием Российской Федерацией Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и протоколов к ней, в том числе Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, в особенности женщинами и детьми, и наказании за нее<sup>1</sup>.

К рассматриваемым преступлениям, наказуемым по статьям гл. 17 УК РФ, также относятся похищение человека (ст. 126) и незаконное лишение его свободы (ст. 127), ответственность за которые была предусмотрена уже на момент принятия УК РФ 1996 г. Помимо этого, на свободу человека непосредственно посягает и такое деяние, как незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 128

УК РФ), представляющая собой частный, специальный случай похищения человека или незаконного лишения свободы, выделенный в самостоятельный состав преступления прежде всего вследствие особенностей его субъекта и места противоправного удержания потерпевшего.

Отметим, что в Российской Федерации уголовная ответственность за торговлю людьми была введена поэтапно и первоначально устанавливалась только за соответствующие действия, совершенные в отношении детей [1]. Криминализация торговли несовершеннолетними была осуществлена в 1995 г. после ратификации СССР в 1990 г. Конвенции о правах ребенка<sup>2</sup>, в ст. 35 которой на государства-участники возложена обязанность принятия всех необходимых мер для предотвращения похищения детей, торговли детьми или их контрабанды в любых целях и в любой форме. В связи с этим федеральным законом от 7 марта 1995 г. № 28-ФЗ<sup>3</sup>

<sup>1</sup> О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее : федер. закон от 26 апр. 2004 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 18. Ст. 1684.

<sup>2</sup> Конвенция о правах ребенка : принята Резолюцией 44/25 Генер. Ассамблеи ООН 20 нояб. 1989 г. : вступ. в силу для СССР 15 сент. 1990 г. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conventions/childcon.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml).

<sup>3</sup> О внесении изменений и дополнений в Кодекс о браке и семье РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях : федер. закон от 7 марта 1995 г. № 28-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 11. Ст. 939.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 125.2 «Торговля несовершеннолетними», учитывающей международно-правовое определение данного преступления. Эта статья была помещена в гл. 3 УК РСФСР 1960 г. «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности», нормы которой предусматривали ответственность за похищение человека (ст. 125.1)<sup>4</sup>, незаконное лишение свободы (ст. 126) и захват заложников (ст. 126.1)<sup>5</sup>.

В Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за торговлю детьми предусматривалась в ст. 152, включенной в гл. 18 УК РФ о преступлениях против семьи и несовершеннолетних. Эта статья была признана утратившей силу в 2003 г.<sup>6</sup>, поскольку в п. «б» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, введенной тем же федеральным законом, в качестве квалифицирующего признака было предусмотрено совершение деяния в отношении заведомо несовершеннолетнего. Вместе с тем в первоначальной редакции ст. 127.1 УК РФ имелся пробел в части уголовно-правовой охраны интересов несовершеннолетних и взрослых потерпевших от совершения в отношении них купли-продажи и иных сделок без цели эксплуатации. Данный пробел был устранен только в 2008 г.<sup>7</sup>, при этом цель эксплуатации человека сохранила свое обязательное значение для таких действий, относящихся к объективной стороне торговли людьми, как вербовка, перевозка, укрывательство, передача и получение. Несмотря на в целом позитивное значение данного законодательного изменения, в результате последнего одновременно возникла проблема, связанная с юридической оценкой действий лиц, которые хотя и не принимали непосредственного участия в осуществлении купли-продажи

или иных сделок с людьми, но способствовали таковым посредством совершения перевозки, укрывательства, передачи и получения соответствующих потерпевших, не преследуя при этом цель их эксплуатации. Представляется, что в таких случаях действия лиц, перевозивших, укрывавших, передававших или получавших жертв торговли людьми, осуществляемой в форме купли-продажи или иных сделок, следует квалифицировать со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ как пособничество преступлению, предусмотренному соответствующей частью ст. 127.1 УК РФ.

Реализация цели эксплуатации человека, в свою очередь, может образовывать самостоятельный состав преступления — использование рабского труда (ст. 127.2 УК РФ), что указывает на взаимосвязь элементов рассматриваемой системы уголовно наказуемых деяний, в основе которой лежит нарушаемый ими непосредственный объект — личная свобода человека.

Типовым признаком объективной стороны рассматриваемых составов преступлений также выступает деяние, содержанием которого является незаконное лишение человека свободы, имеющее вместе с тем различные форму и значение. Так, если для преступления, предусмотренного ст. 127 УК РФ, незаконное лишение свободы характеризует всю его объективную сторону, то для похищения человека (ст. 126 УК РФ) оно представляет собой один из неотъемлемых компонентов содеянного, наряду с захватом и перемещением потерпевшего, причем в каждом из данных уголовно наказуемых деяний ограничение человека в свободе совершается преимущественно путем насилия или угрозы его применения. Если же обратиться к торговле людьми (ст. 127.1 УК РФ) и использованию рабского труда (ст. 127.2 УК РФ), то следует отметить, что им также присуще ограничение свободы человека, но оно преимущественно осуществляется путем использования зависимого или иного уязвимого положения потерпевшего, хотя физическое или психическое насилие также является одним из альтернативных способов совершения данных преступлений [2].

Как следует из приведенной ниже таблицы с данными судебной статистики<sup>8</sup>, в структуре судимости за рассматриваемые преступления преобладают лица, осужденные за похищение

<sup>4</sup> О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР : закон РФ от 29 апр. 1993 г. № 4901-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 22. С. 789.

<sup>5</sup> О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР : указ Президиума ВС РСФСР от 17 июля 1987 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1987. № 30. Ст. 1087.

<sup>6</sup> О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 дек. 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

<sup>7</sup> О внесении изменений в статью 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : федер. закон от 25 нояб. 2008 г. № 218-ФЗ // Там же. 2008. № 48. Ст. 5513.

<sup>8</sup> Здесь и далее использованы статистические данные, размещенные на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>.

человека и незаконное лишение свободы, что, на наш взгляд, можно объяснить не только фактическим соотношением видов посягательств на свободу личности на практике, но и трудностями выявления, квалификации и доказывания действий, относящихся к торговле людьми и использованию рабского труда. Впрочем, определенные затруднения сотрудники правоохранительных органов испытывают и в ходе применения ст. 126 и 127 УК РФ, в том числе связанные с определением уголовной противоправности соответствующих действий и момента окончания данных преступлений, а также с разграничением последних между собой и их отграничением от других уголовно наказуемых деяний, равно как и с квалификацией содеянного с учетом совокупности преступлений [3].

В структуре судимости за все преступления против личности, ответственность за которые установлена в статьях разд. VII УК РФ, ежегодная доля рассматриваемых посягательств на свободу человека не превышает 0,5 %, однако это несколько не должно отражаться на оценке уровня их общественной опасности как группы уголовно наказуемых деяний в целом и каждого из них в отдельности. Также не следует забывать о латентности посягательств на свободу человека, в том числе случаев торговли людьми и использования их рабского труда, для осуществления которых виновные используют уязвимое положение потерпевших, например их малолетний возраст, материальную зависимость, что, как правило, исключает обращение данных лиц в правоохранительные органы [4–8]. Кроме того, считаем, что эффективность противодействия преступлениям против свободы человека снижается и вследствие недостатков уголовного законодательства, связанных прежде всего с правовой неопределенностью его положений.

Неопределенность в правовом регулировании общественных отношений является одним из наиболее распространенных поводов для обжалования конституционности положений законодательства, что подчеркивается в информационном письме Конституционного Суда РФ, подготовленном на основе обобщения его практики, выявившего системные проблемы в нормотворческой деятельности<sup>9</sup>. Конституционным Судом РФ отмечается, что неопределенность законодательного регулирования проявляется в ряде недостатков нормотворчества, в том числе в размытости используемых в законах понятий и определений, препятствующей установлению единообразной и адекватной правоприменительной практики. Правовая неопределенность представляет собой существенный дефект законодательства, обуславливающий противоречивое истолкование и последующее произвольное применение норм, способное приводить к нарушениям конституционных принципов и гарантий, включая надлежащую судебную защиту прав и свобод человека и гражданина.

Применительно к сфере уголовно-правового регулирования общественных отношений Конституционный Суд РФ в своих постановлениях и определениях указывает на то, что одним из критериев законности установления уголовной ответственности является точность и недвусмысленность определения криминообразующих признаков в нормах уголовного закона<sup>10</sup>.

<sup>9</sup> Конституционно-правовые аспекты совершенствования нормотворческой деятельности (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2013–2015 годов) : одобр. решением Конституц. Суда РФ от 23 июня 2016 г. URL: <http://www.ksrf.ru>.

<sup>10</sup> По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.И. Дадина : постановление Конституц. Суда РФ от 10 февр.

**Динамика числа осужденных за преступления против свободы человека  
в Российской Федерации в 2014–2019 гг., чел.**  
**Dynamics in the number of people convicted for crimes against personal freedom  
in the Russian Federation in 2014–2019, persons**

Статья УК РФ / Article of the CC of the RF	Количество осужденных по основной и дополнительной квалификации / Number of convicts for the main and additional crimes					
	2014	2015	2016	2017	2018	2019
126	474	451	390	431	391	412
127	347	386	347	371	325	292
127.1	31	48	25	31	19	25
127.2	17	5	8	2	7	0
<i>Всего / Total</i>	869	890	770	835	742	729



Принимая во внимание принцип законности (ст. 3 УК РФ), провозглашающий недопустимость наступления уголовной ответственности за деяние, не запрещенное Уголовным кодексом, а также отмеченную позицию Конституционного Суда РФ относительно необходимости обеспечения определенности уголовно-правовых норм, в дальнейшем изложении настоящей работы последовательно остановимся на проблемах криминализации деяний, посягающих на свободу человека, в том числе на те, что связаны с упущениями, имеющими юридико-технический характер.

Прежде всего, отметим отсутствие в уголовном законе определений похищения человека и незаконного лишения свободы, а равно понятий, характеризующих действия, образующие торговлю людьми [3; 9].

В диспозиции ч. 1 ст. 126 УК РФ повторяется наименование данной статьи — похищение человека, в ч. 1 ст. 127 УК РФ говорится о том, что незаконное лишение свободы не должно быть связано с похищением человека, а в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ перечисляются действия, образующие торговлю людьми, и указывается цель эксплуатации, присущая совершению вербовки, перевозки, передачи, укрывательства и получения потерпевшего. Если применительно к торговле людьми соответствующие термины раскрываются в названных выше международных актах и в Модельном законе для государств — участников СНГ о противодействии торговле людьми 2008 г.<sup>11</sup>, то понятия похищения человека и незаконного лишения свободы для их единообразного понимания не имеют под собой соответствующей международно-правовой или рекомендательной основы [9].

2017 г. № 2-П ; По делу о проверке конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Республики Казахстан О.Е. Недашковского и С.П. Яковлева : постановление Конституц. Суда РФ от 16 июля 2015 г. № 22-П ; По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации и статей 1, 3, 6, 8, 13 и 20 Федерального закона «Об оружии» в связи с жалобой гражданки Н.В. Урюпиной : постановление Конституц. Суда РФ от 17 июня 2014 г. № 18-П. URL: <http://www.ksrf.ru>.

<sup>11</sup> Модельный закон о противодействии торговле людьми : принят в г. Санкт-Петербурге 3 апр. 2008 г. постановлением 30-11 на 30-м пленар. заседании Межпарламент. ассамблеи государств — участников СНГ // Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств : информ. бюл. 2008. № 42. С. 301–353.

Большое значение для придания определенности в понимании положений уголовного и иного законодательства имеют разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации. В частности, для обеспечения единообразного применения судами законодательства об уголовной ответственности за преступления против свободы человека, предусмотренные ст. 126, 127, 127.1 УК РФ, Пленум Верховного Суда РФ 24 декабря 2019 г. принял постановление «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» № 58<sup>12</sup>.

Отметим, что ранее вопросы судебной практики по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми на уровне постановления Пленума Верховного Суда РФ не разъяснялись. Вместе с тем отдельные вопросы реализации уголовной ответственности за такие преступления, в первую очередь касающиеся квалификации данных деяний, выступали предметом рассмотрения Президиума и Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, что было учтено в данном постановлении Пленума [10].

Одним из главных вопросов, раскрытых в этом постановлении Пленума, является определение похищения человека, прежде всего касающееся объективной стороны данного состава преступления. Это определение приведено в абзаце 1 п. 2 постановления. Его анализ позволяет выделить следующие существенные признаки: 1) сочетание в преступлении таких незаконных действий, как захват, перемещение и последующее удержание потерпевшего; 2) осуществление данных действий в целях совершения другого преступления или же по иным мотивам, не имеющим значения для юридической оценки содеянного; 3) типичными альтернативными способами совершения захвата, перемещения и удержания человека выступают угрозы, насилие, использование беспомощного состояния потерпевшего; 4) возможными в отдельных случаях похищения человека способами его совершения также являются обман или злоупотребление доверием потерпевшего, направленные на его перемещение и последующие за этим захват и удержание.

Основу данного определения образуют два ключевых компонента объективной стороны по-

<sup>12</sup> О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 24 дек. 2019 г. № 58. URL: <http://www.vsrfr.ru>.

хищения человека — его захват и перемещение. Представляется, что использование термина «захват» для характеристики похищения человека обоснованно, поскольку он уже устоялся в следственной и судебной практике, в том числе в решениях Судебной коллегии по уголовным делам<sup>13</sup> и Президиума<sup>14</sup> Верховного Суда РФ. Также данный термин задействован в наименовании и содержании смежной уголовно-правовой нормы — ст. 206 УК РФ «Захват заложника», где, по сути, совмещены признаки похищения (захват) и незаконного лишения свободы (удержание) человека.

Так, в постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 17 мая 2000 г. № 207п2000, в частности, указано, что похищение человека образуют противоправные умышленные действия, которые сопряжены с тайным либо открытым завладением (захватом) живым человеком, его перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте. При этом Президиум в качестве основного момента внешней стороны похищения человека назвал его изъятие и перемещение в целях последующего удержания в другом месте.

В отличие от отдельных судебных решений, в указанном выше постановлении Пленума учтены типовые характеристики похищения человека, в том числе то, что потерпевший может быть захвачен в любом месте, а не только в месте его проживания, при этом похищение не обязательно сопряжено с последующим удержанием потерпевшего в другом месте, так как может состоять в захвате потерпевшего и его удержании в процессе перемещения. Кроме того, захват потерпевшего может быть произведен в ходе или даже по окончании его перемещения, осуществленного под воздействием обмана или злоупотребления доверием.

Сущность захвата человека заключается в установлении виновным незаконного контроля над другим лицом, противоречащего его воле и выражающегося в удержании потерпевшего, при котором тот лишается возможности выбо-

ра места и условий своего нахождения [10]. При похищении человека момент его захвата совпадает с моментом начала незаконного удержания потерпевшего для его последующего перемещения в другое место, обеспечения такого перемещения либо для оставления в том месте, куда данное лицо прибыло под воздействием обмана или злоупотребления его доверием.

При обозначении наиболее типичных способов похищения человека (насилие, использование беспомощного состояния потерпевшего, угрозы) Пленум не ограничил содержание и объем понятия «угроза», что позволяет отнести к нему устрашение похищаемого человека не только применением насилия, но и другими опасными действиями, в том числе уничтожением или повреждением чужого имущества, разглашением определенных сведений. С учетом конкретных обстоятельств соответствующая угроза может быть адресована не только похищаемому, но и другим лицам, которые находятся в том месте, где совершается захват и (или) перемещение человека. Не исключены и ситуации сочетания перечисленных способов похищения человека: например, когда виновные захватывают заведомо беспомощное лицо и применяют насилие или выражают ту или иную угрозу в отношении родственников последнего или иных лиц, которые могут воспрепятствовать данному деянию.

Важным уточнением относительно возможных способов совершения похищения человека в указанном постановлении Пленума Верховного Суда РФ является отнесение к таковым обмана или злоупотребления доверием, под воздействием которых потерпевший может перемещаться к определенному месту, тогда как его захват и удержание против его воли могут быть произведены в любой момент его перемещения, в том числе по прибытии потерпевшего в конечную точку, указанную ему виновным лицом. Данный подход нашел отражение в постановлениях Президиума и определениях Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, мотивирующих соответствующие решения тем, что применение обмана или злоупотребления доверием в качестве компонента объективной стороны похищения человека не противоречит смыслу уголовного закона<sup>15</sup>.

<sup>13</sup> Определение суда надзорной инстанции (Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ) от 17 января 2008 г. № 58-Доб-12 ; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2018 г. № 56-АПУ18-7 ; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 ноября 2018 г. № 45-УД18-15. URL: <https://www.vsrfr.ru>.

<sup>14</sup> Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 мая 2000 г. № 207п2000. URL: <https://www.vsrfr.ru>.

<sup>15</sup> Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 2 ноября 2016 г. № 124-П16 ; Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 июня 2018 г. № 56-АПУ18-7. URL: <https://www.vsrfr.ru>.

Такой же подход поддерживается и нижестоящими судами. В частности, Московский городской суд признал правильной юридическую оценку содеянного К. по ст. 126 УК РФ, поскольку посчитал возможным совершение похищения без захвата потерпевшего и его перемещения виновным, в том числе когда потерпевший самостоятельно, но под воздействием обмана или злоупотребления доверием со стороны виновного покидает привычное местообитание, после чего удерживается в другом месте<sup>16</sup>.

Подчеркнем, что решения, принятые по конкретным делам, несмотря на уровень принявшего их суда и значение для формирования судебной и иной правоприменительной практики, не обладают универсальным характером, в отличие от разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, ориентирующих суды на единообразное применение уголовного закона, в том числе на необходимость установления такого обязательного объективного признака похищения человека, как его захват, который может предшествовать перемещению потерпевшего либо осуществляться в процессе следования последнего в определенное место под воздействием обмана или злоупотребления доверием или же происходить в таком месте по прибытии в него обманутого потерпевшего.

Вместе с тем для окончательного устранения потенциальных дискуссий относительно содержания объективной стороны похищения человека и придания ст. 126 УК РФ необходимой правовой определенности считаем целесообразным изложить диспозицию последней описательным образом с учетом приведенных разъяснений Пленума Верховного Суда РФ и опыта других государств.

В этом отношении показателен опыт Республики Беларусь, где в ст. 182 и 183 Уголовного кодекса<sup>17</sup> об ответственности за похищение человека и незаконное лишение свободы приводятся определения соответствующих преступлений, позволяющие составить представление о способах и иных особенностях их совершения и разграничить смежные преступления [9].

<sup>16</sup> Постановление Московского городского суда от 25 декабря 2015 г. № 4у-6681/2015. URL: <https://www.mos-gorsud.ru>.

<sup>17</sup> Уголовный кодекс Республики Беларусь : принят Законом Респ. Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З : (в ред. от 11 нояб. 2019 г. № 253-З). URL: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>.

В диспозиции ч. 1 ст. 182 УК Республики Беларусь похищение человека определено как совершаемое тайно, открыто, путем обмана или злоупотребления доверием, а равно сопряженное с насилием или угрозой его применения либо другими формами принуждения противоправное завладение человеком, не содержащее признаков захвата заложника. В этом определении обращает на себя внимание выделение на первый план именно обманного способа совершения похищения человека, тогда как указание на тайную или открытую форму завладения потерпевшим представляется нам излишним. Отметим и такую особенность этого определения, как использование в нем словосочетания «иные формы принуждения», дополняющего указание на насилие или угрозу его применения и отсылающего к содержанию ст. 185 УК Республики Беларусь, в диспозиции которой понятие принуждения раскрывается, в частности, через насилие или угрозу таковым в отношении потерпевшего или его близких, а равно угрозу уничтожить или повредить их имущество, распространить клеветнические или другие сведения, которые те желают сохранить в тайне, ущемить их права, свободы и законные интересы. То есть угроза здесь рассматривается весьма широко, что, на наш взгляд, не способствует правовой определенности и может привести к размыванию границ уголовно-правового понятия похищения человека.

В этом определении похищения человека важным является указание на то, что данное преступление не должно содержать признаки захвата заложника. Тем самым внимание правоприменителя обращается на необходимость проведения разграничения соответствующих уголовно наказуемых деяний.

В диспозиции ч. 1 ст. 183 УК Республики Беларусь определяется незаконное лишение свободы, под которым понимается ограничение личной свободы человека посредством его водворения в то или иное помещение, связывания либо другого насильственного удержания, если это деяние не содержит признаки должностного или иного, более тяжкого преступления. По нашему мнению, в данном случае белорусский законодатель не вполне обоснованно ограничил объем понятия незаконного лишения свободы за счет указания только на его насильственное осуществление, что оставляет за рамками данного понятия удержание потерпевшего под воздействием угрозы примене-

ния насилия либо иной угрозы, а также не обозначил, что насилие или угроза могут касаться иного лица, например родственника незаконно удерживаемого человека. Вместе с тем заслуживает внимания имеющаяся здесь оговорка о том, что незаконное лишение свободы может входить в объективную сторону другого, более тяжкого преступления и охватываться таковым, не требуя дополнительной квалификации по ст. 183 УК Республики Беларусь. В частности, это разъяснение имеет значение для совершения превышения должностных полномочий, сопряженного с применением насилия. Указание на то, что другое преступление должно являться более тяжким, по своей сути представляет правило квалификации: если незаконное лишение свободы совершено в ходе осуществления менее тяжкого или равного по тяжести преступления, то содеянное образует совокупность соответствующих преступлений, тогда как в случаях, когда незаконное лишение свободы является частью более тяжкого преступления, оно охватывается уголовно-правовой нормой о таком преступлении.

При раскрытии понятия похищения человека Пленум Верховного Суда РФ также обращает внимание судов на то, что это деяние в основном представляет собой предпосылку для совершения других преступлений, что не исключает и иные цели и мотивы виновных, не изменяющие квалификацию содеянного по ст. 126 УК РФ. Полагаем, что данное разъяснение само по себе не придает понятию похищения человека большую правовую определенность, поскольку оно применимо и ко многим другим преступлениям, которые также могут совершаться в целях создания условий для дальнейшей криминальной деятельности. Вместе с тем представляется, что таким образом Пленум обозначил целесообразность выяснения по делу вопроса о том, было ли похищение человека совершено для осуществления других преступлений либо нет, что в большей степени актуально для оперативных подразделений и органов предварительного следствия, в частности для выявления всех эпизодов преступной деятельности определенного лица.

Полное и точное законодательное описание признаков похищения человека, особенно способов его совершения, имеет большое значение для формирования дифференцированного подхода к определению момента окончания этого преступления [11], чему в данном случае

способствовало постановление Пленума Верховного Суда РФ, где такой момент увязан с началом перемещения захваченного потерпевшего или с началом его удержания в ходе перемещения или по его завершении, когда похищаемое лицо следовало к определенному месту под воздействием заблуждения, вызванного виновным.

Понятие незаконного лишения свободы Пленум Верховного Суда РФ раскрывать не стал, но указал на отличия данного преступления от похищения человека, заключающиеся в том, что ему не присуще перемещение потерпевшего из одного места в другое, что одновременно указывает на то, что оно окончено с момента, когда потерпевший без законных на то оснований фактически лишается свободы. Также Пленум разъяснил, что квалификация содеянного по ст. 127 УК РФ не зависит от того, насколько продолжительным было ограничение личной свободы потерпевшего. Вместе с тем, по нашему мнению, при квалификации незаконного лишения свободы и назначении наказания за него необходимо принимать во внимание способ, место, длительность удержания, мотивы, цели и другие обстоятельства совершения данного преступления. В частности, считаем, что при краткосрочном ограничении человека в свободе передвижения, не сопровождавшемся физическим насилием либо угрозой его применения и не преследовавшем какие-либо криминальные цели, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть признано малозначительным деянием, не образующим состав преступления, предусмотренный ст. 127 УК РФ.

Как следует из содержания п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ, незаконное лишение свободы может перерасти в похищение человека, что также указывает на взаимосвязь данных преступлений. Кроме того, обращается внимание судов на то, что состав похищения человека охватывает незаконное удержание потерпевшего при его захвате, перемещении и последующем удержании. На практике также могут встречаться и ситуации, когда человека, незаконно лишенного свободы, перемещают в другое место, а затем возвращают в то место, где он изначально удерживался. Представляется, что в подобных случаях действия виновных также следует рассматривать как одно преступление — похищение человека, поскольку содеянное в целом посягает на один и тот же непосредственный объект — свободу человека,



при этом его нарушение связано с перемещением и удержанием потерпевшего, совершаемым против его воли. Вместе с тем одновременно необходимо учитывать все обстоятельства конкретного деяния, в том числе то, куда именно, на какое расстояние перемещался потерпевший, цели и мотивы данных действий и т.д. Например, если такие перемещения производились внутри одного и того же строения, когда, по сути, не менялось место нахождения потерпевшего и не создавалось препятствий для его обнаружения его родственниками или иными лицами, то содеянное в целом квалифицируется как незаконное лишение свободы. Другими словами, похищение человека включает такое перемещение, которое приводит к тому, что место нахождения потерпевшего становится неизвестным для третьих лиц, которые могли бы принять меры для его освобождения и пресечения данного преступления.

Кроме того, Пленум Верховного Суда РФ принял во внимание, что в п. «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ указано не только применение насилия, опасного для жизни или здоровья, но и угроза такого насилия, тогда как в п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ речь идет только о насилии, но не об угрозе его применения. В связи с этим дано разъяснение о случаях дополнительной квалификации незаконного лишения свободы по ст. 119 УК РФ, основанное на буквальном и систематическом толковании уголовного закона, в данном случае не отличающегося системным единством. Считаем, что квалифицирующие признаки, предусмотренные п. «в» ч. 2 ст. 126 и п. «в» ч. 2 ст. 127 УК РФ, должны быть регламентированы единообразно, т.е. включать указание не только на насилие, но еще и на угрозу его применения. Для придания же уголовному закону большей определенности полагаем целесообразным в каждой статье Особенной части Уголовного кодекса о насильственном преступлении, в том числе в п. «в» ч. 2 ст. 126, п. «в» ч. 2 ст. 127, п. «е» ч. 2 ст. 127.1 и п. «г» ч. 2 ст. 127.2 УК РФ, указать на степень тяжести вреда здоровью, который охватывается либо не охватывается соответствующей статьей (пунктом, частью) и не требует дополнительной квалификации.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 7 того же постановления в краткой форме разъяснил особенности квалификации похищения человека, совершенного группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 126 УК РФ), когда каждый из участников непосредственно выполняет

хотя бы часть объективной стороны этого преступления. В продолжение данного разъяснения считаем важным учитывать и такие ситуации, встречающиеся на практике, когда отдельные участники группы не состояли в предварительном сговоре с другими ее участниками относительно похищения человека, но осуществляли удержание похищенного лица. Применительно к подобным случаям интерес вызывает позиция Президиума Верховного Суда РФ, высказанная по конкретному уголовному делу в постановлении № 604П04пр, где, в частности, указано, что действия осужденных, которые были признаны судом похищением человека, совершенным группой лиц по предварительному сговору, в отношении двух лиц квалифицированы необоснованно, поскольку они не принимали непосредственного участия в захвате потерпевших в кафе и перемещении их в дом Т. Б. и о совершении преступления узнали только после того, как потерпевших привезли в этот дом. Следовательно, Т. Е. и Е. не состояли в сговоре на похищение потерпевших и не участвовали в их похищении, поэтому они не могут нести ответственность за похищение потерпевших<sup>18</sup>. Вместе с тем полагаем, что для формулирования правила квалификации, применимого к подобным ситуациям, важно учитывать, что похищение человека включает сочетание таких действий, как захват, перемещение и удержание потерпевшего, предполагающих одновременное незаконное лишение похищенного лица его свободы. Также следует принимать во внимание и длящийся характер данного преступления, означающий, что конечный момент осуществляемого деяния растянут во времени и может длиться до тех пор, пока его совершение не будет прервано по воле или против воли виновных лиц. В связи с этим присоединение лица к процессу похищения человека, начатого другими лицами, на любом из его этапов, в том числе в ходе незаконного удержания уже перемещенного потерпевшего, образует состав преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, при условии, что присоединившееся лицо было осведомлено о том, что принимает участие именно в похищении человека, а не в незаконном лишении свободы, не

<sup>18</sup> Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2004 г. : утв. постановлением Президиума Верхов. Суда РФ от 8 дек. 2004 г. ; Постановление Президиума Верховного Суда РФ № 604П04пр по делу Прокопьева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

связанном с его предшествующим перемещением. Следовательно, действия данного лица могут быть квалифицированы по ст. 127 УК РФ только в том случае, если оно не принимало участия в захвате и перемещении потерпевшего и при этом не знало о том, что удерживает похищенного человека.

С учетом изложенного актуальным является дополнение ст. 126 и 127 УК РФ квалифицирующим признаком в виде совершения деяния группой лиц, что позволит дифференцировать уголовную ответственность участников соответствующего преступления, которые объединились в такую группу в процессе незаконных перемещения и (или) удержания потерпевшего, начатых одним лицом.

В приведенном выше постановлении Президиума Верховного Суда РФ № 604П04пр содержится еще одно важное положение, согласно которому действия Е., осужденного по ч. 1 ст. 111 УК за причинение тяжкого вреда здоровью С., повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, не могут быть переqualифицированы на ч. 3 ст. 127 УК РФ, поскольку соответствующие последствия, в том числе смерть потерпевшего, были причинены не в результате действий Е., не связанных с незаконным лишением свободы потерпевшего С., а вследствие иных действий осужденного. То есть в тех случаях, когда виновный причиняет вред здоровью похищенного лица или лица, незаконно лишенного свободы, в том числе тяжкий вред, повлекший смерть потерпевшего, в результате совершения действий, не связанных с незаконными захватом, перемещением и (или) удержанием человека, то данные действия и наступившие последствия подлежат дополнительной квалификации по соответствующей статье Особенной части УК РФ о преступлениях против жизни и здоровья.

В п. 8 постановления Пленума обращает на себя внимание узкая трактовка найма, что является обоснованным, поскольку таковой упоминается в качестве одной из возможных предпосылок корыстной мотивации виновного лица.

Похищение человека может быть сопряжено не только с вымогательством, но и с другими уголовно наказуемыми деяниями, совершаемыми из корыстных или иных побуждений<sup>19</sup>, при этом последние также подлежат дополнительной квалификации по соответствующей ста-

тье Особенной части УК РФ, поскольку выходят за рамки состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, а равно не охватывают посягательство на свободу человека в качестве необходимого или возможного компонента своей объективной стороны.

Полагаем, что последнее уточнение в полной мере справедливо и по отношению к незаконному лишению свободы, поскольку таковое также может предшествовать вымогательству или иному преступлению и не входить в содержание его объективной стороны, что предполагает квалификацию содеянного по совокупности соответствующих уголовно наказуемых деяний. В связи с этим представляется, что в целях обеспечения системности уголовно-правовой охраны свободы человека необходимо закрепить квалифицирующий признак в виде корыстных побуждений совершения деяния не только в ч. 2 ст. 126 УК РФ, но и в ч. 2 ст. 127 УК РФ.

В п. 11 постановления Пленума разъяснены особенности освобождения от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ, в том числе обращено внимание судов на то, что по смыслу уголовного закона добровольное освобождение похищенного человека не освобождает виновное лицо от уголовной ответственности за иные незаконные действия, в частности за деяния, совершенные в ходе похищения человека, если они содержат признаки состава самостоятельного преступления.

Считаем, что специальные условия освобождения от уголовной ответственности необходимо закрепить и применительно к ст. 127 УК РФ, поскольку в настоящее время в нарушение требования системности уголовно-правового регулирования общественных отношений данная статья соответствующего примечания не содержит. Если предоставление свободы похищенному лицу влечет освобождение виновного от уголовной ответственности за данное преступление, то прекращение незаконного удержания потерпевшего само по себе не обязывает органы предварительного расследования и суд освободить виновного от уголовной ответственности по ст. 127 УК РФ. Представляется, что данную законодательную ситуацию нельзя признать обоснованной, в том числе в связи с тем, что она не способствует стимулированию виновных в незаконном лишении свободы к прекращению их преступной деятельности и, как следствие, не в полной мере учитывает заинтересованность

<sup>19</sup> Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу № 67-АПУ19-5 от 30 мая 2019 г. URL: <https://www.vsrfr.ru>.

потерпевших в их скорейшем освобождении. Также востребованным на практике является уточнение указанных специальных условий освобождения от уголовной ответственности лиц, похитивших человека, посредством указания на то, могут ли они быть применены в случаях, когда освобождение потерпевшего было обусловлено выполнением требований виновных. Считаем, что в интересах сохранения жизни и здоровья потерпевших и прекращения их незаконного удержания указанные специальные условия подлежат применению вне зависимости от названных обстоятельств.

Как мы уже отмечали ранее, понятие торговли людьми, приводимое в ст. 127.1 УК РФ, также не отличается правовой определенностью, поскольку не раскрывает ключевые признаки данного преступления. Пленум Верховного Суда РФ в пп. 12 и 13 указанного постановления предпринял попытку раскрыть термины, при помощи которых обозначаются действия, образующие объективную сторону состава торговли людьми. Основу соответствующих разъяснений составили адаптированные формулировки, приводимые в ст. 3 Модельного закона СНГ о противодействии торговле людьми. Между тем данный акт имеет лишь рекомендательное значение и не отличается точностью и непротиворечивостью своих дефинитивных положений. В частности, применительно к раскрытию понятия торговли людьми и относящихся к ней действий данный Модельный закон преимущественно исходит из терминологии гражданского права, что, на наш взгляд, не вполне корректно в части характеристики соответствующих уголовно наказуемых действий, совершаемых не с вещью, а с человеком, который ни при каких обстоятельствах не может быть предметом какой бы то ни было сделки, что особо подчеркивается в научных исследованиях [12–14].

Пленум Верховного Суда, напротив, не стал опираться в своих разъяснениях на гражданское право, что позволило ему определить единый момент окончания преступления, предусмотренного ст. 127.1 УК РФ, не зависящий от вида сделки в отношении человека. Ключевыми при этом были признаны фактические передача и получение потерпевшего, по своей форме напоминающие неотъемлемые элементы сделки с предметом. Следуя этой логике, способствующей дифференциации уголовной ответственности за оконченное и неоконченное преступление, Пленум также определил считать

незаконную вербовку человека оконченной с момента получения согласия последнего.

В п. 12 постановления Пленума Верховного Суда РФ, в частности, разъяснено, что на квалификацию содеянного как торговли людьми не должно влиять наличие установленной по делу осведомленности потерпевшего о характере совершаемых с ним действий, а также его согласия на их совершение. Вместе с тем, с нашей точки зрения, это разъяснение желательно в дальнейшем дополнить указанием на то, что такие осведомленность и согласие лица, в отношении которого совершены сделки или иные действия, указанные в диспозиции ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, только тогда не исключают применение данной статьи, когда они были обусловлены обстоятельствами, указывающими на зависимое, уязвимое положение данного лица, используемого виновными в противоправных целях. Концепция уязвимого положения жертвы торговли людьми устоялась в международном и зарубежном праве, отражает сущностную особенность данного преступления и способствует его отграничению от правомерных действий [2; 15–17]. Изучение уголовных дел о торговле людьми показало, что суды в настоящее время фактически учитывают данную особенность торговли людьми, кроме того, среди потерпевших от соответствующих действий в России преобладают малолетние, не понимающие характера совершаемых с ними действий, не способные оказать сопротивление и находящиеся в полной зависимости от родителей или иных лиц, фактически продающих детей или совершающих в отношении них иные действия, запрещаемые ст. 127.1 УК РФ.

Применительно к совершению вербовки как одной из форм торговли людьми также отметим распространенность на практике случаев обмана потерпевших, которых вводят в заблуждение относительно вида, условий и других обстоятельств деятельности, для осуществления которых они вербуются, что, как нам представляется, указывает на искажение волеизъявления последних, нивелирующее добровольность полученного от них согласия и, как следствие, подтверждающее наличие признаков состава торговли людьми. Данный способ, а равно насилие и различные угрозы актуальны и для других действий, образующих торговлю людьми, что объединяет это преступление с похищением человека и незаконным лишением свободы [18–20], причем послед-

нее, как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, охватывается ст. 127.1 УК РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 не были затронуты вопросы применения взаимосвязанной ст. 127.2 УК РФ, в которой также не определены ключевые термины, а равно использованы понятия, относящиеся к другим отраслям права: «полномочия, присущие праву собственности», «выполнение работ (услуг)». С нашей точки зрения, правовая неопределенность содержания данной статьи УК РФ является одним из факторов, препятствующих ее применению на практике. В частности, данный недостаток способствует тому, что органы предварительного расследования и суды при фактическом наличии состава использования рабского труда не оценивают его как самостоятельное преступление, а учитывают в качестве признака других преступлений либо вовсе не видят в нем противоправного деяния.

Например, старший участковый уполномоченный полиции Т. был осужден по ч. 1 ст. 286 и ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, при этом суд отнес к превышению должностных полномочий и организации незаконной миграции действия Т., состоящие в том, что он после выявления факта нелегального нахождения в России гражданина Украины Э. незаконно предложил данному лицу проживать и выполнять неоплачиваемые бытовые работы по месту жительства Т. В случае отказа Т. высказал в адрес Э. угрозу задержания и выдворения за пределы России в связи с выявленным административным правонарушением. Не желая быть подвергнутым ответственности, Э. согласился с предложением Т., после чего в течение шести месяцев проживал по месту жительства Т., где на безвозмездной основе выполнял различные бытовые работы, в том числе ухаживал за животными, убирал территорию домовладения, мыл автомашины. В указанный период Э. неоднократно пытался покинуть жилище Т., поскольку не желал безвозмездно трудиться, однако его попытки пресекались Т.<sup>20</sup>

<sup>20</sup> Приговор Миллеровского районного суда Ростовской области от 2 декабря 2016 г. // Управление систематизации законодательства и анализа судебной

В приведенном примере органы предварительного расследования и суд не усмотрели признаков использования рабского труда, которое, с нашей точки зрения, не может составлять часть объективной стороны превышения должностных полномочий либо организации незаконной миграции, равно как и любого другого преступления, и требует самостоятельной квалификации.

В связи с этим востребованными на практике являются дополнительные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно содержания признаков состава использования рабского труда, а также разъяснения, посвященные вопросам соотношения последнего с составами других преступлений, в частности с составами похищения человека, незаконного лишения свободы, торговли людьми, превышения должностных полномочий.

Завершая настоящую статью, отметим, что выделенные в ней проблемы указывают на необходимость дальнейшего совершенствования правовых основ противодействия преступлениям против свободы человека, направленного на обеспечение правовой определенности и системности мер предупреждения соответствующих общественно опасных деяний и реализации уголовной ответственности за их совершение. Несмотря на то что разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58, имеют большое значение для обеспечения единообразия судебной практики, они не могут полностью компенсировать присутствующую в уголовном законе правовую неопределенность в части раскрытия признаков похищения человека, незаконного лишения свободы, торговли людьми и использования рабского труда. Поэтому наряду с дополнительными разъяснениями Пленума по вопросам применения ст. 126, 127, 127.1, 127.2 УК РФ не менее актуальным представляется внесение в данные статьи определенных изменений и дополнений, направленность которых мы обозначили в работе.

практики Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfl.ru/about/structure/388>.

#### СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебединец И.Н. Генезис международно-правового регулирования борьбы с рабством, работорговлей и другими формами торговли людьми / И.Н. Лебединец // Актуальные проблемы российского права. — 2016. — № 3 (64). — С. 186–191.
2. Сидоренко Э.Л. Квалификация преступлений против личности, совершенных с согласия потерпевшего / Э.Л. Сидоренко // Мировой судья. — 2016. — № 9. — С. 27–34.



3. Чугунов А.А. Особенности объективных признаков похищения человека / А.А. Чугунов, Е.А. Хлебницына // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2015. — № 1 (28). — С. 119–121.
4. Limoncelli S.A. The Politics of Trafficking: The First International Movement to Combat the Sexual Exploitation of Women / S.A. Limoncelli. — Stanford : Stanford Univ. Press, 2010. — 232 p.
5. Richards K. The Trafficking of Migrant Workers: What are the Links Between Labour Trafficking and Corruption? / K. Richards // International Migration. — 2004. — Vol. 42, iss. 5. — P. 147–168.
6. Shelley L. Trafficking in Women: The Business Model Approach / L. Shelley // The Brown Journal of World Affairs. — 2003. — Vol. X, № I. — P. 119–131.
7. Cockbain E. Human Trafficking for Labour Exploitation: the Results of a Two-phase Systematic Review Mapping the European Evidence Base and Synthesising Key Scientific Research Evidence / E. Cockbain, K. Bowers, G. Dimitrova // Journal of Experimental Criminology. — 2018. — Vol. 14, iss. 3. — P. 319–360.
8. Surtees R. Traffickers and Trafficking in Southern and Eastern Europe: Considering the Other Side of Human Trafficking / R. Surtees // European Journal of Criminology. — 2008. — Vol. 5, iss. 1. — P. 39–68.
9. Воронин В.Н. Уголовная ответственность за похищение человека / В.Н. Воронин // Вестник Омской юридической академии. — 2017. — Т. 14, № 3. — С. 68–72.
10. Зеленин С.Р. Похищение человека, незаконное лишение свободы и торговля людьми: разъяснения Пленума ВС РФ / С.Р. Зеленин, С.В. Борисов // Уголовный процесс. — 2020. — № 4 (184). — С. 22–30.
11. Тарасенко Г.В. К вопросу об уголовной ответственности за незаконное лишение свободы и похищение человека / Г.В. Тарасенко // Общество и право. — 2014. — № 3 (49). — С. 107–109.
12. Farbey J. Human Trafficking: Modern day Slavery / J. Farbey // Socialist Lawyer. — 2007. — № 48. — P. 12–16.
13. Lord M. Human Trafficking / M. Lord // The American Journal of Nursing. — 2011. — Vol. 111, iss. 8. — P. 13.
14. Chuang J.A. Exploitation Creep and the Unmaking of Human Trafficking Law / J.A. Chuang // The American Journal of International Law. — 2014. — Vol. 108, № 4. — P. 609–649.
15. Aronowitz A.A. Smuggling and Trafficking in Human beings: the Phenomenon, the Markets that Drive it and the Organizations that Promote it / A.A. Aronowitz // European Journal on Criminal Policy and Research. — 2001. — Vol. 9, № 2. — P. 163–195.
16. Chapkis W. Trafficking, Migration, and the Law / W. Chapkis // Gender & Society. — 2003. — Vol. 17, № 6. — P. 923–937.
17. Lee M. Trafficking and Global Crime Control / M. Lee. — London : SAGE Publications, 2010. — 193 p.
18. Chamie J. Human Trafficking: A Serious Challenge to Humanity / J. Chamie // Great Decisions. — 2015. — P. 77–88.
19. Farrell A. Policing Human Trafficking: Cultural Blinders and Organisational Barriers / A. Farrell, R. Pfeffer // The Annals of the American Academy of Political and Social Science. — 2014. — Vol. 653 : Human Trafficking: Recent Empirical Research. — P. 46–64.
20. Miller J.R. Slave Trade: Combating Human Trafficking / J.R. Miller // Harvard International Review. — 2006. — Vol. 4, № 4. — P. 70–73.

## REFERENCES

1. Lebedinets I.N. The Genesis of International Legal Regulation of Combatting Slavery, Slave Trade and other Forms of Human Trafficking. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2016, no. 3 (64), pp. 186–191. (In Russian).
2. Sidorenko E.L. Qualification of Crimes against Personality Committed with the Consent of Complainant. *Mirovoi sud'ya = Justice of the Peace*, 2016, no. 9, pp. 27–34. (In Russian).
3. Chugunov A.A., Khlebnitsyna E.A. Characteristics of Objective Elements of Human Abduction (Kidnapping). *Vestnik Barnaulskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 1 (28), pp. 119–121. (In Russian).
4. Limoncelli S.A. *The Politics of Trafficking: The First International Movement to Combat the Sexual Exploitation of Women*. Stanford University Press, 2010. 232 p.
5. Richards K. The Trafficking of Migrant Workers: What are the Links between Labour Trafficking and Corruption? *International Migration*, 2004, vol. 42, iss. 5, pp. 147–168.
6. Shelley L. Trafficking in Women: The Business Model Approach. *The Brown Journal of World Affairs*, 2003, vol. X, no. I, pp. 119–131.
7. Cockbain E., Bowers K., Dimitrova G. Human Trafficking for Labour Exploitation: the Results of a Two-phase Systematic Review Mapping the European Evidence Base and Synthesising Key Scientific Research Evidence. *Journal of Experimental Criminology*, 2018, vol. 14, iss. 3, pp. 319–360.
8. Surtees R. Traffickers and Trafficking in Southern and Eastern Europe: Considering the Other Side of Human Trafficking. *European Journal of Criminology*, 2008, vol. 5, iss. 1, pp. 39–68.
9. Voronin V.N. Criminal Liability for Human Abduction. *Vestnik Omskoi yuridicheskoi akademii = Vestnik of the Omsk Law Academy*, 2017, vol. 14, no. 3, pp. 68–72. (In Russian).
10. Zelenin S.R., Borisov S.V. Kidnapping, Illegal Imprisonment and Human Trafficking: Explanations of the Plenum of the SC of the RF. *Ugolovnyi protsess = Criminal Procedure*, 2020, no. 4 (184), pp. 22–30. (In Russian).
11. Tarasenko G.V. To the Question about the Criminal Liability for Illegal Imprisonment and Kidnapping of Human. *Obshchestvo i pravo = Society and Law*, 2014, no. 3 (49), pp. 107–109. (In Russian).
12. Farbey J. Human Trafficking: Modern day Slavery. *Socialist Lawyer*, 2007, no. 48, pp. 12–16.
13. Lord M. Human Trafficking. *The American Journal of Nursing*, 2011, vol. 111, iss. 8, pp. 13–13.
14. Chuang J.A. Exploitation Creep and the Unmaking of Human Trafficking Law. *The American Journal of International Law*, 2014, vol. 108, no. 4, pp. 609–649.
15. Aronowitz A.A. Smuggling and Trafficking in Human beings: the Phenomenon, the Markets that Drive it and the Organizations that Promote it. *European Journal on Criminal Policy and Research*, 2001, vol. 9, no. 2, pp. 163–195.

16. Chapkis W. Trafficking, Migration, and the Law. *Gender & Society*, 2003, vol. 17, no. 6, pp. 923–937.
17. Lee M. *Trafficking and Global Crime Control*. London, SAGE Publications, 2010. 193 p.
18. Chamie J. Human Trafficking: A Serious Challenge to Humanity. *Great Decisions*, 2015, pp. 77–88.
19. Farrell A. Policing Human Trafficking: Cultural Blinders and Organisational Barriers. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, 2014, vol. 653, pp. 46–64.
20. Miller J.R. Slave Trade: Combating Human Trafficking. *Harvard International Review*, 2006, vol. 4, no. 4, pp. 70–73.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тараненко Владимир Владимирович — проректор Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: moe-pravo@mail.ru.

Харитонов Станислав Станиславович — профессор кафедры уголовного права Военного университета Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: stass1964@gmail.com.

Решняк Мария Генриховна — доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одинцовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, г. Одинцово, Российская Федерация; e-mail: irbis-7375@yandex.ru.

Борисов Сергей Викторович — ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: svb8@yandex.ru.

#### ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Актуальные проблемы совершенствования уголовно-правовых мер противодействия похищению человека, незаконному лишению свободы, торговле людьми и использованию рабского труда / В.В. Тараненко, С.С. Харитонов, М.Г. Решняк, С.В. Борисов. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).481-494 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 3. — С. 481–494.

#### INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Taranenko, Vladimir V. — Vice-Rector, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: moe-pravo@mail.ru.

Kharitonov, Stanislav S. — Professor, Chair of Criminal Law, Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: stass1964@gmail.com.

Reshnyak, Maria G. — Ass. Professor, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Odintsovo Branch, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Odintsovo, the Russian Federation; e-mail: irbis-7375@yandex.ru.

Borisov, Sergey V. — Leading Researcher, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Doctor of Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: svb8@yandex.ru.

#### FOR CITATION

Taranenko V.V., Kharitonov S.S., Reshnyak M.G., Borisov S.V. Topical issues of improving criminal law measures against kidnapping, illegal imprisonment, human trafficking and the use of slave labor. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 3, pp. 481–494. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).481-494. (In Russian).